

супруга, благородством и разумом подобовидна ей, и в сидевых бо от родителей своих прият милость, яко вина сама будет своему супружеству, а не родителема своима принуждена будет, паче же кого вышний сотворитель обрести волит, не о себе полагая надежду, но в бозе. И сего ради более растекашеся слава об ней по всему миру. Того бо ради всякий благородный юнак, слыша об ней обходящую такуюю славу, не толико желая благородства и красоты ея видети, елико желая насладитися благоразумия ея; и сего ради подобовидни има княжата отечество своё оставляху и в вечное служение предавахуся отцу ея, дабы слышали мудрые ея глаголы, — аще и мудри суть, не толико удивившася и возжалеша добродетелю ея, елико болши к ней любвию приплетающе себе за высочество богом надаренного ей смысла и желаху видети ю себе в жену; и мнози того ради в нищету от славы себе приведоша и желания не получиша. Она же благородная, паче же премудрая и честная отроковица, видя себе в таковых, не внимаше родителей своих, им же они ея желаху увести, ни сверстниц своих слушаше, но точию во едином бозе надежду свою полагаше и непрестанно моляшеся, дабы не лиши ея такового супруга видети, его же желает душа ея. Во един же от дней отец тоя благородные отроковицы повеле всем всего своего княжества велможным почесть ей принести и дары, яко надлежит владычней дочери (не толико того ради дабы собрати много имения, елико того ради, дабы тая благородная его дочь кого себе от подобных излюбила к браку сопряжения), и повеле всем рыцарем и полкостроителем и благородным юнаком, коемуждо в своем чину, по единому пред лицом тоя благородной своей дочери со опасством благочинне приходити. И егда там повелению исполнитися, юноша той благородный Бруна в чину копралства ¹ с славою своею проходилаше. Она же благородная отроковица, егда его узре, вопрошаше об нем отца; он же ничесож к ней отвещеваше и велми о сем гневашеся на ню. Она же паки его вопрошаше, дабы ей явил род того юноши. Отец же ея яростным оком на ню позре и со гневом к ней отвещеваше: о, отроковица честная, чесо ради беседою бесчестие и гнев ми твориши своему отцу, о благородных и любимых мною, паче же достойны ² себе честию и саном, не вопрошаеши мя, но о сиротах малородных желаеши у мене ответа? Срам бо ми есть твоему родителю, и велию скорбь задаваеши ми, таковая от тебя слышати. Она же, благоразумна сущи, боле того ничто же рече своему отцу тогда, дабы на болшии гнев и ярость того не привести, и в сердце своем непрестанно мысляше и желаше, како бы ей наедине искусити того юношу и увести род и достоинство его, — зело бо его любляше. Во един же от дний глаголаше назирателю, опекунови своему тако: о, вернейший мой строитель, веси бо не точию дому моему отец мой вручи тебе строительство, но и мене самую в снабдение тебе дарова; и о сем веси ко мне твое добродейство, яко от родителей своих помилованну себе вижду, не чрез их повеления, но мною любим будет мой обручник, и желание мое веси, — паче же чрез волю моего творца будет мне желаемое, дабы не посрамлен был мой разум и достоинство мое, иже подобен бы мне явился. Молю ко мне верное

¹ Следует читать: копралства (?)

² Следует читать: достойных